

О связях населения Казахстана с культурами Зауралья, Западной Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы

Древности поздней бронзы Центрального Казахстана (Сары-Арка) А.Х. Маргуланом были отнесены к бегазы-дандыбаевокой культуре (Маргулан А.Х., 1979). Кардинальные различия поселенческой керамики и посуды из могильников типа Дандыбая и Бегазы объясняются ее функциональным назначением (Маргулан А.Х., 1979, с. 328). Однако, по всем культурообразующим признакам поселения Сары-Арки этого времени принадлежат кругу памятников «валиковой» керамики, выделенных в саргаринскую (Зданович С.Я., 1974, с. 317-321) или алексеевскую (Потемкина Т.М., 1979, с. 27-29) культуру. Открытие могильников Саргары (Зданович С.Я., Малютина Т.С., 1975) и Актопрак (Ткачева Н.А., 1985, с. 518-519) лишает основы тезис о бытовании столовой (погребальной) посуды у населения Сары-Арки в конце эпохи бронзы.

В это время в Центральном Казахстане существуют две разнокультурные группы населения: центрально-казахстанский вариант саргаринской культуры и бегазы-дандыбаевская культура. Сосуществование двух культурных традиций можно объяснить только различием типов хозяйства. Саргаринцы вели комплексное скотоводческо-земледельческое хозяйство в поймах рек и прилегающих к ним степных участках. Дандыбаевцы были скотоводами и эксплуатировали маловодные пространства Казахского мелкосопочника. Подвижный образ жизни бегазы-дандыбаевцев, определяемый типом хозяйства (кочевничество?), способствовал установлению разносторонних связей с соседними культурами.

Коммуникациями служили речные магистрали (Ишим, Иртыш) и степные просторы. Самые северные пункты нахождения бегазы-дандыбаевской керамики — пос. Прорва (Евдокимов В.В., Стефанов В.И., 1980, рис. 1, IV-I-4; рис. 2, 3, 5-8) и Потчевашский II могильник (Стофанов В.И., 1979, рис.1) на Иртыше. В литературе отмечались ирменско-бегазинские связи (Молодин В.И., 1981, с. 15—17). В Центральном Казахстане ирменская керамика найдена в могильнике Уйтас-Айдос у г. Джекказгана (раскопки Усмановой Э.Р.). Общими для этих культур являются грушевидной формы пряжки и гвоздевидные подвески (Молодин В.И., 1985, рис.65, 6; рис.63,II-16; Варфоломеев В.В. Отчет за 1985 г.). Видимо, с активностью дандыбаевцев следует связывать находки сосудов на поддоне в черкаскульско-межовских и еловско-ирменских памятниках (Кузьмина Е.Е., 1974). Межовская керамика найдена на поселениях Домалактас и Кент в Кентских горах. На последнем она залегает совместно с саргаринской и бегазы-дандыбаевской. Связи сары-аркинского населения с северными соседями имели стабильный характер, что констатировалось

исследователями Западной Сибири (Матющенко В.И., 1974, с.163; Косарев М.Ф., 1981, с .178).

Вместе с тем; они были направлены не только на север. Станковая керамика горшечных форм совместно с «валиковой», бегазы-дандыбаевской и межовской найдена на пос. Кент, на соседних с ним поселениях Алат I, Байшура, Донгал и на пос. Мыржик на р. Атасу. Она могла быть импортирована из районов земледельческих культур Средней Азии.

Совершая сезонные миграции в меридиональном направлении, дандыбаевцы попутно или целенаправленно осуществляли меновую торговлю, способствуя контактам носителей различных культурно-хозяйственных типов. Этому благоприятствовали развитые средства коммуникаций – верховая езда и колесный транспорт.